
УКРАИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ

Д.Я. Бондаренко
(Санкт-Петербург)

«Как комета, появляется, как правило, украинский вопрос на политическом небе Европы каждый раз, когда для России наступает критический момент».

Д. Донцов¹

«Мы живем в удивительное время, когда создаются искусственные государства, искусственные народы и искусственные языки».

П.Е. Казанский²

Украинский национализм, по меткому замечанию Н. Ульянова, невозможно объяснить ни одним существующим учением о национальном движении. Не существовало национального угнетения в России, как возможного фактора для возникновения украинской идеи. Более того, по мнению Н. Ульянова, украинофилы всячески стремятся вытравить истинное национальное чувство малороссиян, подвергая

© Д.Я. Бондаренко, 2000.

¹ Донцов Д. Історія розвитку української державної ідеї. К., 1991. С. 40.

² Цит. по: Смолин М.Б. «Украинский туман должен рассеяться и российское солнце взойдет». Украинофильство в России. Идеология раскола. // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник / Вступительная статья и комментарии М.Б. Смолина. М., 1998. С. 6.

гонению православную церковь с ее церковно-славянским языком, и даже истинную историю своего народа¹. Вытравливается также и само название «Русь» и «русский».

Здесь следует добавить, что украинская идея не поддается рациональному объяснению вообще. Сравним, для примера, стремление к независимости США в 1770-х, и стремление к независимости Украины в 1990-х годах. В Североамериканских колониях стремление к независимости было сформулировано в работе Т. Пэйна «Здравый смысл», где рационально объясняется, что независимость необходима для создания лучших экономических и социальных условий. В украинском варианте независимость стала необъяснимой самоцелью, которая требует подчинения человеческих сил и не гарантирует лучших социальных условий. Современная украинская государственность выгодна чиновникам, но абсолютно невыгодна народу, которому она несет только лишения. Собственно, украинская национальная идея сейчас эксплуатируется только чиновничьим аппаратом, опасющимся потерять собственное доходное место.

Дореволюционная и русская эмигрантская историография объясняла возникновение украинского сепаратизма только лишь действием внешних сил. Н. Ульянов обратил внимание на, так называемые, внутренние источники, вместе с тем фактор «чиновничества», о котором только что шла речь, он не упоминает, поскольку не дожил до создания независимой Украины. Однако, данный фактор был предсказан еще И.А. Линниченко в 1917 году, о чем речь пойдет ниже.

Рассмотрим проблему хронологически – с начала века до настоящего времени.

В начале XX века в России, особенно после революции 1905 года, наметился кризис национальной идеи, приведший позднее к расколу национального единства русского народа. В среде малороссийской интеллигенции стали распространяться идеи об коренных отличиях малорусской народности от великорусской и существования отдельного украинского языка и украинского народа от русского. Распространение подобных идей в России связано с деятельностью профессора Львовского университета М.С. Грушевского, который в 1904 году впервые в России заявил об отсутствии единой истории и общего происхождения малороссов и великороссов в статье «Звичайна схема історії Східного слов'янства...»² Необхо-

¹ Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 3-4.

² Грушевский М. Звичайна схема «русскої історії й справа раціонального укладу історії Східного Слов'янства // Статті по славяноведенню / под ред. орд. академика В.И. Ламанского. СПб., 1904. Вып. 1. С. 298-304.

можно заметить, что детальная историографическая критика подобных взглядов М.С. Грушевского последовала только в 1917-1918 годах в трудах И.А. Линниченка¹ и А.Е. Преснякова².

М.С. Грушевский подчеркивал, что «только «Иловайские» могут верить в единство русского народа»³. В противоположность Д.И. Иловайскому, М.С. Грушевский, вместо «великой единой и неделимой России» выдвинул идею «Соборная самостийная Украина от Кубани до Карпат»⁴. Еще в 1907 году М.С. Грушевский, вернувшись на какое-то время в Россию, изложил подробно свои идеи в книге «Освобождение России и Украинский вопрос»⁵. Хотя, необходимо заметить, что термин «самостийность» в данном сочинении заменен «национально-территориальной автономией», но это лишь политическая маскировка, не меняющая сути вопроса.

Единственной правопреемницей Руси М.С. Грушевский считал только Украину. В то же время неясно: если Украина – единственная наследница Руси, то почему она не сохранила своего этнонима, в то время как Беларусь и Россия сохранили. Все дело в том, что этноним старательно выбивался из народа «национально ориентированными интеллигентами», т.е. украинофилами. «Отрекаюсь от русской народности, что отныне не буду называть себя русским, лишь украинцем и только украинцем» — гласила клятва для священника, принимающего приход в Буковине, введенная в 1911 году⁶.

А.В. Стороженко, уже находясь в эмиграции, писал: «Из последующей деятельности М.С. Грушевского в Галиции ясно определяется, что он обязался при вступлении на австрийскую службу проводить в жизнь заранее выработанную в Вене сложную политическую программу, имевшую в виду втянуть не только Правобережную, но и Левобережную Малороссию в сферу влияний, связей и интересов придунайской монархии <...> задачами миссии М.С. Грушевского во Львове являлась работа в трех направлениях:

1. создание украинского литературного языка, возможно менее похожего на русский;

¹ Линниченко И. А. Малорусский вопрос и автономия Малороссии. Открытое письмо М. Грушевскому. Пг.; Одесса, 1917.

² Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. Очерки по истории России XIII-XV столетий. Пг., 1918. С. 1-2.

³ Там же С. 180.

⁴ Там же С. 182.

⁵ Грушевский М. С. Освобождение России и украинский вопрос. СПб., 1907. С. 91.

⁶ См.: Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 204.

2. переделать историю Малороссии так, чтобы она перестала быть частью истории русского народа;

3. образовать ядро украинской интеллигенции с таким умонастроением, при котором она считала бы Россию «великой тюрьмой народов», а именно идеал свой видела бы в оторванности Украины (от Галиции до предгорий Кавказа) от России и введении ее, в случае желательного разгрома России войной или революцией, в состав придунайской двуединой монархии¹.

Труды М.С. Грушевского, с точки зрения А.В. Стороженко, отличаются лютой ненавистью к России, к самим названиям: «Русь», «русский»; отвращением к власти, взамен — культ революции; *необычайная симпатия к иностранному завоеванию России*².

Возвращаясь к вопросу о терминах «Украина» или «Русь», следует сказать, что, князь А.М. Волконский, также находясь в эмиграции, непрерывно вел полемику с представителями украинского движения, доказывая искусственность самого термина «Украина», т.к. исторически, согласно документам, как русским, так и западноевропейским, периода X–XX веков, эта земля всегда называлась Русской, Русью и Малой Русью (Rus Minor), а термин «украина» всегда употреблялся с маленькой буквы для обозначения окраины³. Однако, последний термин привился в народе уже благодаря большевикам и их политики «коренизации» или, в данном случае, «украинизации».

После революции 1905 года, в русской печати можно проследить начало полемики с М.С. Грушевским и его сторонниками. Так, в 1907 году Б.М. Юзефович, ознакомившись с трудами М.С. Грушевского, писал о нем как об «ученом-лгуне», особенно это нашло свое резкое отражение в связи с попыткой М. С. Грушевского занять место профессора кафедры Русской истории Киевского университета Св. Владимира⁴.

В 1908 году П.Б. Струве в «Русской мысли» высказал мнение о том, что состоялось слияние малороссийской народности с великорусской в один организм и «украинство», по его мнению, является тенденцией, направленной «ослабить и упразднить великое приобретение нашей истории

¹ Царинный А. Украинское движение. Краткий исторический очерк, преимущественно по личным воспоминаниям // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. / Вступительная статья и комментарии М.Б. Смолина. М., 1998. С. 174-175.

² Там же С. 178-179.

³ Волконский А. М. Историческая правда и украинофильская пропаганда. // Украинский сепаратизм в России... С. 112-113.

⁴ См.: Речь Б.М. Юзефовича, произнесенная в Киевском окружном суде 9 октября 1907 года. // Юзефович Б, М. Политические письма. К., 1908. Ч. 3. С. 403-407.

– общерусскую культуру»¹. Н. Ульянов считает выступление П.Б. Струве «едва ли не единственным случаем подлинной тревоги и подлинного понимания смысла украинского национализма»².

Вместе с тем, в Киеве в 1910-х годах активно противостояли украинофильским идеям А.В. Стороженко. и Т.Д. Флоринский. Т.Д. Флоринский, профессор Киевского университета Св. Владимира, среди украинских сепаратистов получил прозвище «ученый-жандарм» и «генерал от истории», погиб от руки украинского самостийника в 1917 году³.

Однако, широкая реакция в печати в защиту идеи национального единства была слишком запоздалой и проявилась после Февральской революции 1917 года, когда украинофилы перешли от слов к делу. Центральная Рада, как общественная организация (скорее можно назвать, политический клуб), состояла из национально ориентированных социалистических партий и просветительских организаций. Благодаря свержению монархии эти организации получили возможность действовать легально в Киеве. Центральная Рада не была легитимным органом, представляющим интересы Украины. Во-первых, из-за партийно-корпоративного принципа представительства (здесь явно прослеживается аналогия с Советами). Во-вторых, она носила классовый (представители только социалистических партий) и национальный характер (только сторонники национального возрождения). Как мы можем заметить, представители класса крупных собственников и противники идеи автономии и украинизации были лишены возможности участия в ЦР, а это значительная часть населения Украины, при этом, по словам Д. Дорошенко, значительная часть крестьянства, главным образом Левобережья, и Хлеборобская партия не принимали участия в УЦР⁴.

В украинской историографии принято считать, что т.н. Национальный конгресс, проведенный Ц. Радой 6-8 апреля 1917 г. в Киеве⁵, явился первым шагом в трансформации УЦР в институт власти⁶. С нашей точки зрения, Национальный конгресс — неудачная попытка Ц. Рады ввести автономию явочным порядком. Реакция на Конгресс органов власти, и радикально-агрессивные настроения в руководстве Киевского Совета РД заставили УЦР умерить пыл и перейти от революционных методов к переговорам с российскими властями. Осознавая свою слабость, УЦР, с помощью

¹ Цит. по: Ульянов Н. Указ. Соч. С. 277.

² Там же. С. 276.

³ Там же. С. 275.

⁴ Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле 1914-1918 рр. // Український історичний журнал. 1992. № 7-8. С. 141.

⁵ 1917 год на Киевщине. Хроника событий. Киев- Харьков, 1928. С. 32.

⁶ Копиленко О.Л. «Сто днів» Центральної Ради. К.: Україна, 1992. С. 85.

Генерального войскового комитета, предприняла шаг к созданию собственных вооруженных сил. Так в апреле из дезертиров был самочинно сформирован в Киеве полк «им. Б. Хмельницкого», который стал личной охраной Центральной Рады.

Надо полагать, что стратегической целью Украинской Центральной Рады была полная независимость от России. Как подтверждение данного факта следует рассмотреть два документа: «Обращение к украинскому народу» Украинской Центральной Рады от 22 марта 1917 г.¹ и работу М.С. Грушевского «Кто такие украинцы и чего они хотят». В «Обращении» говорилось о «двухсотлетнем сне» украинского народа в составе России и необходимости его самоопределения, как отдельной нации². М.С. Грушевский в вышеназванной работе представил свой взгляд на т. н. «широкую национально-территориальную автономию»³, которая, по его мнению, наиболее отвечает интересам украинского народа. Согласно концепции М.С. Грушевского, «широкая нац.-территориальная автономия» базируется, прежде всего, на приоритете законов автономии перед федеральными, более того, в компетенцию автономии входят внешняя политика, армия, денежная единица⁴. Что остается в компетенции федерального руководства М.С. Грушевский не указал. Данная концепция является не чем иным как построением независимого государства, а не субъекта федерации. В завершении своей концепции, М.С. Грушевский, определяя границы Украины, включил в нее большую часть Курской, Воронежской губ. и Области Войска Донского, Кубань и Ставрополье⁵.

Интересно, что мнение М.С. Грушевского в вопросе о границах Украины совпадала с позицией СВУ (Союза освобождения Украины), созданного в Вене в 1914 г. австрийскими властями. СВУ исповедовал идею независимой Украины, «от Карпат и до Кавказа», добиться которой можно было, безусловно, в случае победы германской коалиции в войне. Лидеры СВУ, как и большевики, пропагандировали лозунг: «Поражение России в войне!», и получали щедрую финансовую помощь от германского генштаба в счет государственного долга будущей независимой Украины⁶. Укра-

¹ См.: Нова Рада. 1917. 25 березня.

² См.: Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. В 2-х т., Т. 1, К.: Наукова думка, 1996. С. 38-39.

³ Термин М.С. Грушевского. См.: Грушевский М.С. Освобождение России и украинский вопрос. СПб., 1907. С. 91; Грушевский М.С. Хто такі українці і чого вони хочуть. К., 1991. С. 123-124.

⁴ Грушевский М.С. Хто такі українці і чого вони хочуть. С. 123-125, 132-133.

⁵ Там же. С. 125.

⁶ Там же. С. 64-66.

инский сепаратизм находил должную поддержку среди австрийских и германских политических и военных кругов: при поддержке СВУ военнопленные украинцы были сосредоточены в отдельных лагерях, которые напоминали скорее диверсионные школы, из которых регулярно шла заброска агентов в Россию. При посредничестве СВУ шло финансирование деятельности УЦР в Киеве германским генштабом. Эти факты были известны русской контрразведке, и приводятся в воспоминаниях генералов А.И. Деникина¹, П. Скоропадского², а также в работе Д. Дорошенко «История Украины 1917-1923»³, но ответные меры почти не предпринимались со стороны ВП. По словам, М.С. Грушевского, А.Ф. Керенский копил материалы для будущего применения их в случае изменения политической обстановки⁴. При любых обстоятельствах конфликт с Временным правительством, как центральной властью «единой и неделимой революционной России» был неизбежен.

Надо полагать, что именно из-за ставки на этнические ценности и украинизацию, а в дальнейшем и выход из состава России, Украинская Центральная Рада не получила поддержки у местного самоуправления ни одного города Украины, включая Киев⁵. Местные власти ориентировались на Временное правительство как единственную законную власть в стране до созыва Учредительного Собрания. Глава Генерального Секретариата В. Винниченко был вынужден признать в своих воспоминаниях: «Генеральный Секретариат не обладал реальной властью, не было авторитета и доверия среди населения городов»⁶.

Не получив поддержки у русифицированных городов и земств, Центральная Рада пыталась делать ставку на село. Однако интересы украинских крестьян были далеки от идеи государственности, или даже автономии, а сосредоточены были на вопросе о земле, точнее сказать, на дележе и захвате помещичьих земель, из-за этого происходили целые войны между селами⁷. Н. Рязановский и Р. Сервис на этом основании пришли к мне-

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 199, 321, 324, 326-329; Его же. Очерки Русской Смуты: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 — апрель 1918 г. М., 1991. С. 169.

² Скоропадський П. Спогади. Київ-Філадельфія, 1995. С. 61.

³ Дорошенко Д. Історія України 1917-1923. Т. 1. Нью-Йорк, 1954. С. 31, 34-37.

⁴ Грушевський М.С. Споми́ни // Київ. 1989. № 10. С. 114.

⁵ Винниченко В. Відродження нації. У 2-х ч., Ч. 2. Київ-Відень, 1920. С. 46.

⁶ Винниченко В. Указ. соч. Ч. 1. С. 295.

⁷ См.: Винниченко В. Указ. соч. Ч. 2. С. 50-51; Service R., ed., Society and Politics in Russian Revolution. New York: St. Marin's Press Inc., 1992. P. 52-54; Riasanovsky N. A History of Russia. New York: Oxford University Press, 1977. P. 537.

нию о анархических стремлениях украинских крестьян, а не как не государственно-автономистских¹.

Надо признать, что существованию национального единства ничего не угрожало, пока существовала монархия. Официальная идеология рассматривала начавшуюся Первую Мировую войну как столкновение славянства с германизмом и борьбу за национальное единство русского народа². Так, при взятии Львова русской армией в 1914 году главнокомандующий великий князь Николай Николаевич заявил, что дело Ивана Калиты по собиранию земли Русской завершено³.

В том же 1914 году в Петербурге выходит в свет книга «Украинский вопрос», которая является достаточно интересным источником не только по основным положениям украинофильской пропаганды, но и по основным обвинениям в адрес украинофилов со стороны русской патриотической общественности. В частности, в книге приводятся цитаты М. Юзефовича и П.А. Столыпина, явно свидетельствующие о том, что «в народных массах это движение корней не имеет»⁴ и «под видом культурно-просветительских целей... содействуют возрождению украинского сепаратистского движения»⁵. В книге приводится также мнение П.Б. Струве, который в 1911-12 годах резко осуждал украинское движение, как стремление нарушить этнографическую целостность русской народности и раздвоить русскую культуру⁶. Термин раздвоить, в данном случае, свидетельствует о том, что подобного движения в Белоруссии не существовало.

Основными обвинениями в адрес украинского движения было то, что оно является австрийско-польской и немецкой интригой, направленной против России. Граф Бобринский, будущий генерал-губернатор Галиции, поддерживал тесные связи с русофильскими кружками в Галиции до войны и живо интересовался народными настроениями в Галиции. Он пришел к выводу, что украинское движение инспирировано австрийскими властями⁷. Довольно широко, как указано в данной книге было распространено

¹ Riasanovsky N. Op. cit. P. 537; Service R. 1992. P. 52-54.

² Булгаков С.Н. Война и русское самосознание // Утро России. 1914. 10 дек.; Вергун Д.Н. Россия и славянство // Ист. вестник. 1914. № 8; Котляревский С.А. Основные задачи русской внешней политики // Проблемы Великой России. 1916. № 1. С. 8.

³ См.: Верстюк В.Ф. Февральская революция и украинское национально-освободительное движение. // 1917 год в судьбах России и Мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 184.

⁴ Украинский вопрос. СПб., 1914. С. 90.

⁵ Цитата из Циркуляра П.А. Столыпина от 20 января 1910 года. Цит. по: Украинский вопрос. С. 101.

⁶ Там же С. 99.

⁷ Там же С. 92-93.

мнение о финансовой подпитке украинского движения со стороны Германии еще до войны. Книга приводит, в качестве источника подобного обвинения мемуары Раковского, германского шпиона в отставке¹. Еще до войны широко были известны, судя по книге, австрийские планы присоединения Украины к Австро-Венгрии². Наконец приводится, правда в сноске, распространенное в России мнение о М.С. Грушевском, как о «вожде и отце мазепинства»³.

В 1917 году, после Февральской революции И.А. Линниченко выступил с открытым обращением к М.С. Грушевскому⁴, доказывая, что малороссам не будет выгодно отделение от России, наоборот, следует отметить стремление галичан к воссоединению с Россией в довоенный период⁵. Необходимо заметить, что И. Линниченко был прекрасным знатоком Галиции, и довольно часто посещал ее до войны с научными целями. И.А. Линниченко отметил, что независимость выгодна прежде всего небольшой части украинской элиты, которая получит возможность бесконтрольно эксплуатировать народ⁶. Он также отметил опасность сепаратизма в период тяжелой войны, — сепаратизм на руку противникам России⁷. Неясны причины сепаратизма, стремления оторваться от общей истории, от «общерусского тела» и «общерусского дела»⁸. Перед сепаратистами, по мнению И.А. Линниченко, стоит непреодолимая проблема доказать малороссам, что они отдельный народ, и что им необходимо отдельное государство⁹. Необходимо заметить, что данное открытое письмо М.С. Грушевский оставил без ответа. Скорее всего, ему нечего было ответить, потому что он сам не понимал: зачем это все ему было нужно, но выполнял австрийский заказ. В противном случае он бы ответил для продолжения дискуссии, хотя бы для пропаганды соборности и сепаратизма. И.А. Линниченко продолжал развивать данную тему в статьях: «Малорусский сепаратизм»¹⁰ и в 1919 году «Существовала ли самобытная русская культура»¹¹. В последней статье автор высказывает

¹ Там же С. 95.

² Там же С. 91.

³ Там же. С. 91 (сноска).

⁴ Линниченко И.А. Малорусский вопрос и автономия Малороссии. Открытое письмо М. Грушевскому. Пг.; Одесса, 1917.

⁵ Там же С. 29-31.

⁶ Там же С. 28-29.

⁷ Там же С. 40.

⁸ Там же С. 28.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАОО, Ф. 153. Оп. 1. Ед. хр. 32.

¹¹ ГАОО, Ф. 153. Оп. 1. Ед. хр. 35.

мысль о том, что русская культура и русский язык являются общими для всех трех ветвей восточного славянства, а не только великорусской, поэтому сепаратизм не имеет основания, когда говорится о борьбе за сохранение самобытной культуры¹.

Российская точка зрения на данный вопрос имела распространение и среди галичан. Так, 29 июля ст. ст. 1914 года в Киеве был создан Карпато-русский освободительный комитет, издававший сборник «Современная Галиция». На страницах последнего горячо поддерживалась точка зрения А.В. Стороженко: «украинское движение — ничемная, штучная интрига украинской интеллигенции, поддерживаемой австрийской властью»².

Украинский сепаратизм, как доказано представителями русской дореволюционной и эмигрантской историографии действительно являлся штучной интригой австро-германских правящих кругов в борьбе с Россией. Согласно М.Б. Смолину, «антирусская Русь», под видом украинофильства, поменяла в XX веке многих хозяев. Среди них были и австрийцы, и германцы, и американцы, но цель существования ее, во имя которой ее поддерживали, всегда одна: расчленение русской нации»³.

Украинский сепаратизм не получил поддержки широких народных масс на Украине, а, по замечанию Н. Рязановского, был распространен среди украинских интеллектуалов австрийской Галиции⁴. Это связано, по мнению Р. Сервиса, с анархическими настроениями украинского крестьянства — предполагаемой опоры националистов, для которой главным вопросом был вопрос о собственности на землю⁵.

Низкий уровень национального самосознания не отрицали также и представители украинского движения: «Национальное самосознание <...> правда, развито слабо, но это в силу той самой причины, которая обуславливает и его низкий культурный уровень»⁶. Под указанной причиной они понимали русификацию. Скорее, на наш взгляд, следует говорить, в данном случае, не о какой-то русификации, а о нормальном состоянии народа. Если малороссы или украинцы являются ветвью восточного славянства, или, по иному говоря, русского народа, как и белорусы и великороссы, то почему национальное самосознание украинцев должно отличаться от остальных двух ветвей русского народа и противостоять им?

¹ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 13-14.

² Дорошенко Д. Історія України 1917-1923. Т. 1. С. 25.

³ Смолин М.Б. Указ. Соч. С. 17.

⁴ Riasanovsky N. A History of Russia. N. Y.: Oxford University Press, 1977. P. 537.

⁵ Society and Politics in the Russian Revolution. N. Y.: St. Marin's Press INC, 1992. P. 53-54.

⁶ Украинский вопрос. СПб., 1914. С. 105.

Отсутствие поддержки собственного народа украинские сепаратисты пытались компенсировать опорой на иностранное военное и политическое вмешательство. Так было в периоды I и II Мировых войн, так продолжается и сейчас.

Т.о., мы можем сделать вывод о том, что украинская национальная идея, или украинский сепаратизм, есть не что иное как социальная утопия, плод воображения представителей украинофильской интеллигенции, не имеющая ничего общего с истинными народными интересами и народными стремлениями.